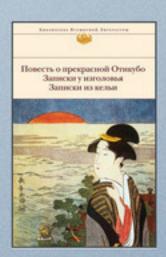
Ёсисигэ-но Ясутанэ

Записки из беседки над прудом

Часть сборника
Повесть о прекрасной Отикубо.
Записки у изголовья. Записки
из кельи (сборник)

Ёсисигэ-но Ясутанэ Записки из беседки над прудом

Ясутанэ Ё.

Записки из беседки над прудом / Ё. Ясутанэ — «Эксмо»,

ISBN 978-5-699-71865-8

«С той поры, как исполнилось мне двадцать лет, я наблюдаю за всем, что происходит в обеих столицах, восточной и западной<а type="note" href="#n_1">, и я вижу, как постепенно редеют жилища в западной столице: она едва ли не близка к запустению. Люди покидают ее, новоселов же нет как нет, дома ветшают, а новые не возводятся. В ней обитают лишь те, кому перебраться некуда, и те, кто бедности своей не стыдится. Ну и, пожалуй, те, кто знает цену уединению, кто устремлен к безвестности: ведь здесь им не нужно удаляться в горы, возвращаться к полям. Если же кто-то намерен умножить свое имущество, кто занят выгодой, тот не проживет здесь и дня…»

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

7

Ёсисигэ-но Ясутанэ Записки из беседки над прудом

Комментарии Сановича

- © Санович В., перевод на русский язык, комментарии, 2014
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

* * *

С той поры, как исполнилось мне двадцать лет, я наблюдаю за всем, что происходит в обеих столицах, восточной и западной¹, и я вижу, как постепенно редеют жилища в западной столице: она едва ли не близка к запустению. Люди покидают ее, новоселов же нет как нет, дома ветшают, а новые не возводятся. В ней обитают лишь те, кому перебраться некуда, и те, кто бедности своей не стыдится. Ну и, пожалуй, те, кто знает цену уединению, кто устремлен к безвестности: ведь здесь им не нужно удаляться в горы, возвращаться к полям. Если же ктото намерен умножить свое имущество, кто занят выгодой, тот не проживет здесь и дня.

Несколько лет назад в восточной столице стоял высокий дом. Великолепное строение, ворота красного лака, роща бамбуков, деревья, поток меж камней, — другого такого вида не было в свете. Но вот, по какой-то причине, хозяин был понижен в должности и удален в провинцию; в жилище его попадает огонь, и все вдруг сгорает. Десятки семейств, вкушавших довольство под сенью этих ворот, дружно оставляют округу. Потом-то хозяин вернулся, да только дом так и не был выстроен в прежнем виде. И хотя детей и внуков у хозяина было множество, оставались они в доме недолго. Шипы и колючки надежно замкнули ворота, а лисицы и барсуки без хлопот зажили в своих норах. Таким образом, понятно, что западную столицу погубило Небо, людской вины в этом нет.

В восточной столице, к северу от Четвертого проспекта — это в обоих кварталах: Пса и Вепря, Быка и Тигра — люди живут большей частью тесно, и знатные люди, и простого звания. Высокие дома расположены ворота к воротам, их главные строенья стоят вереницей. Низенькие домики отделены друг от друга одной лишь стеной, крыши вот-вот сцепятся застрехами. Начнись у восточного соседа пожар, сосед на западе не избежит летучего пламени. Явятся в жилье на юге разбойники, и стрела, ими пущенная, вряд ли минует жилье на севере. Когда-то в семействе Жуаней² южная ветвь отличалась бедностью, северная — богатством. Правда, богатый не всегда добродетелен, это так, но бедные люди по-прежнему стыдятся своей бедности. К тому же какой-нибудь неимущий простолюдин, обитающий невдалеке от сильного семейства, не смеет настелить у себя новую кровлю, пусть даже дом вскоре развалится; не вправе произвести починку, пусть даже упадут стены. У него радость, а он не может весело рассмеяться, широко раскрывая рот, у него горе, а он не смеет заплакать громко, в голос. В каждом его поступке — робость, сердце и дух в вечном непокое. С чем это сравнить? Он похож на воробья,

^{1 ...}столицах, восточной и западной. – Так назывались две части столичного города Хэйан.

 $^{^2}$...в семействе Жуаней... – В Китае.

живущего поблизости от ястреба или сокола. А в этом-то случае тем более: лишь только влиятельное семейство возведет свой дом, как принимается исподволь расширять «свои врата и двери». И вот уже маленькие дома – присоединены, и маленькие люди во множестве взывают ко всем с жалобами. Они расстаются с жилищами, как дети и внуки, покидающие страну отцов и матерей, они жалуются, будто чиновники из страны бессмертных волшебников-сяней, которых ссылают неведомо за что, в суетную пыль людского мира. Самые отчаянные доходят до того, что разоряют глупых своих сородичей, приобретая маленькие участки земли. Иные с помощью гадания выбирают место для жилья возле Восточной реки, но происходит наводнение, и они становятся «друзьями рыб и черепах». Иные селятся в Северной пустоши, но во время ужасной засухи они мучаются жаждой, а воды нет. Кажется, что нигде уже нет хорошей незанятой земли в обеих столицах! Какова же должна быть здесь мера человечьей выносливости?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.